

ОБСУЖДЕНИЕ В СОВЕТЕ ЛИГИ НАЦИЙ РАЗРЫВА УРУГУВАЕМ ОТНОШЕНИИ с СССР

Выступление тов. ЛИТВИНОВА

Заходящий в Женеве (Швейцария) Совет Лиги наций утром 23 января приступил к обсуждению обращения в Лигу по поводу необоснованного разрыва советско-уругвайских дипломатических отношений со стороны Уругвая. Первое слово было предоставлено наркому иностранных дел М. М. Литвинову.

— Каждое государство (независимое) имеет право устанавливать или не устанавливать дипломатические отношения по собственному усмотрению, следовательно с его собственным понятием о нормальном международном мире, о требованиях справедливости и мира между народами. Другое дело, однако, когда одно государство внезапно разорвало отношения с другим государством односторонне, в духе недружелюбия и вражды, основывая свои действия на претензиях и обвинениях. Такой разрыв отношений всегда считался одним из самых враждебных международных актов, и всякое, основанное на ответственности государства, подобное тому акт удовлетворительного объяснения мировому общественному мнению. Для подобного разрыва статьи 12 устава Лиги предусматривают некоторую предварительную процедуру (предварительное рассмотрение вопроса), согласно статье 12 устава Лиги, гласящей: «Все члены Лиги соглашаются, что если между ними возник спор, могущий повлечь за собой разрыв отношений, то они подвергнут его либо третейскому разбирательству, либо решению Совета».

Так как Уругвай и Советский Союз состоят в Лиге наций и являются членами Лиги, а разрыв не предусматривала никакая процедура, то перед нами факт вопиющего нарушения устава Лиги и притом одной из основных его статей.

Изложив историю возникновения дипломатических отношений между Уругваем и СССР, тов. Литвинов указал, что за все время существования советской миссии в Монтевидео (столица Уругвая) и уругвайской миссии в Москве никаких споров, конфликтов и значительных недоразумений между двумя государствами не возникало. Отношения советско-уругвайские в Монтевидео с уругвайским правительством ограничивались следующими в пресами:

В Уругвае находились в заключении некий Симон Радоничский, авиаремонтник, по обвинению в террористическом покушении. Уругвайское правительство в жалости, по соображениям гуманитарного характера, выдало Радоничского в СССР на том основании, что он родился в России. Советские власти, однако, отказались принять Радоничского, ввиду того, что он не имеет советского гражданства. Неожиданно этот, казалось бы, совершенно ничтожный вопрос вызвал несогласную

реакцию уругвайского правительства. В дело даже вмешался президент республики. Отказ советских властей президент Уругвая принял почему-то как личную обиду и не скрывал своего раздражения по этому поводу.

Литвинов привел телеграмму советского посланника в Монтевидео тов. Минкина от 10 декабря: «Министр иностранных дел передаст, что президент очень заинтересован, чтобы мы купили на уругвайского сыра, чтобы смягчить обиду, нанесенную ему отказом принять Радоничского. Считал бы целесообразным, в целях улучшения отношений с президентом Гейра, купить небольшую партию».

Советское правительство не могло возможным покупать уругвайский сыр. В связи с этим Минкин телеграфировал 19 декабря: «Мне сказал секретарь президента, что вы отказались в удовлетворении просьбы телеграфировать как новый факт незначительности к президенту и попросили его аргументы в пользу сохранения отношений между Уругваем и СССР».

Кроме этих двух претензий — отказа в принятии Радоничского и в покупке сыра — уругвайское правительство никогда никаких других претензий ни в Монтевидео, ни в Москве не заявляло.

— Вена уругвайского правительства, — говорит тов. Литвинов, — усугубляется еще и тем обстоятельством, что указанная в уругвайской ноте причина разрыва не была предметом каких-либо предварительных переговоров, переписки или объяснений с советским правительством.

Претензии к советскому правительству и советской миссии в Монтевидео, о которых говорится в уругвайской ноте, являются совершенно необоснованными. В уругвайской ноте не имеется ни одного четкого обвинения, ни одного конкретного факта, который имелся бы в виду советскому правительству или советской миссии. Советское правительство твердо и лояльно проводило свою политику по отношению к Уругваю, не вступая в какие-либо переговоры, переписку или объяснения с советским правительством.

— Я требую от уругвайского правительства, — заявляет тов. Литвинов, — чтобы оно представило доказательства притязаний, если они у него имеются. Я утверждаю, однако, что эти доказательства у него нет и быть не может.

Тов. Литвинов указывает, что вопрос о разрыве отношений между Уругваем и СССР имеет огромный общий интерес. Недоразумения, взаимные претензии, споры, конфликты между государствами — обычное явление в международной жизни. На что стала бы похожа международная жизнь, если бы неприкрытые претензии не обсуждались между государствами, а вели бы непосредственно к разрыву отношений?

Позволил себе инсинуация по адресу советского правительства несомненно спекулировал на известных предрассудках, существующих в реакционных кругах многих стран против Советского Союза. Такая спекуляция свойственна не одному Уругваю. Все страны, известные своей агрессивной (военно-политической), пытаются подобной спекуляцией маскировать свою агрессию. Подобного рода спекуляция, являясь оружием агрессора, представляет собою величайшую опасность всеобщему миру.

Лига наций имеет своей задачей упорядочить международную жизнь, внести неизбывность между государствами трепки и споры и определить рамки в духе примирения международных противоречий и тем самым предотвратить опасность превращения этих споров в вооруженные конфликты. Совет Лиги не может прийти мимо дипломатических методов членов Лиги, противоречащих этой задаче.

Тов. Литвинов выразил уверенность, что Совет Лиги уделит обсуждаемому вопросу должное внимание и вынесет решение в духе Лиги наций.

После речи тов. Литвинова Совет Лиги заслушал объяснение уругвайского представителя Галии. Огласительной особенностью его речи было то, что он просто не рискнул даже повторить смотворенные обвинения, содержащиеся в уругвайской ноте о разрыве дипломатических отношений с СССР. Его давнее, многословное выступление представляло собой, с одной стороны, сводку и повторение вымыслов и басен, которые в течение многих лет без конца пережевываются реакционной, а также фашистской печатью по поводу отношений советского правительства к различным странам, с другой стороны, Галии пытался цитировать документы Коминтерна, но и это он сделал крайне неумело, ибо вместо подлинных цитат он привел фальшивую бразильскую фашистскую печать, изобличенную уже в советских газетах. Далее Галии утверждал, что вопрос о разрыве Уругваем отношений с СССР является исключительно домашним делом Уругвая и неподсудно Лиге наций.

Выступая в начале постановочного заседания, тов. Литвинов заявил: «Я могу судить о достоверности контраргументов, что представители Уругвая не опроверг ни одного из приведенных мною фактов и не привели никаких доказательств в пользу обвинения, выдвинутого в уругвайской ноте против советской миссии в Монтевидео. Он предпочел

укрыться за дымовой завесой, пустившись в рассуждения о Коминтерне и о соглашениях советского правительства с Коминтерном, в рассуждения, которые можно читать в любой германской газете и в фашистских и реакционных газетах других стран. Но эти вопросы не относятся к обсуждению Совета и им решены быть не могут.

Говоря о нарушении представителем Уругвая, что Уругвай суверенен и может порвать отношения, никого не спрашивая, тов. Литвинов заявил: абсолютно суверенно и может произвольно делать то, чего захочет, лишь то государство, которое не связано никакими международными обязательствами. Всякое международное обязательство ограничивает право суверенного государства поступать всегда, как оно хочет.

Реплика тов. Литвинова произвела сильное впечатление на слушателей.

Галии после этого вновь выступил два раза, повторяя свои избитые утверждения.

При дальнейшем обсуждении вопроса тов. Литвинов выступил несколько раз с репликами. В одной из них он сказал: «То, чего я добиваюсь, — это обнаружения истины, всей истины. Не существует права, позволяющего клеветать на частное лицо. Тем более не существует права, позволяющего клеветать на какое-либо государство. Когда же это происходит, эта нация имеет право отвергнуть обвинения, посягающие на ее национальную честь, имеет право требовать проверки достоверности этих утверждений, содержащихся в дипломатических и публичных документах. Всякое государство должно считаться ответственным за то, что оно выдвигает, таким образом, против другого государства».

Речь тов. Литвинова, а также его реплики произвели в Женеве огромное впечатление на слушателей и неопровержимо убедительным анализом вопроса, так и правдивым фактами политической, а также дипломатической истории.

Данная тов. Литвиновым краткая справка о политической истории Бразилии, а также Уругвая за последние 50 лет признания предельно убедительным аргументом, вскрывающим всю лживость утверждений Галии, будто бы существование советской миссии в Монтевидео являлось источником всех злоключений Бразилии и Уругвая последние годы. Отмечается также, что своей большой политической победой Литвинов обязан тому, что поддался вопросу о разрыве Уругваем отношений с СССР на высоте крупного принципиального вопроса об упорядочении международной жизни. (ТАСС).

ДВА БЮДЖЕТА

Уголок начинающего читателя Непрерывный рост благосостояния страны

Народный комиссар финансов тов. Гринько выступил на второй сессии ЦНБ СССР с докладом о едином государственном бюджете СССР на 1936 год.

Тов. Гринько отметил, что 1935 год является годом замечательных достижений социалистического строительства, годом сталинского пафоса освоения новой техники в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте.

— Если в течение всего 1935 года мы должны были постепенно ликвидировать карточную систему, сначала на хлеб, затем на прочие продовольственные товары и затем на промышленные товары, то в 1936 год мы вступили с полностью расчищенной от всяких карточных ограничений сферой обращения товаров в городе и деревне, — сказал тов. Гринько.

Подчеркнув значение укрепления советского рубля, тов. Гринько отметил, что развертывание стахановского движения дает колоссальные результаты в борьбе за социалистическую рентабельность нашего хозяйства.

— Если в 1935 году мы сделали лишь первые шаги в развертывании пафоса освоения, в борьбе за рентабельность и имели лишь первые массовые всходы стахановского движения, то в 1936 год мы вступили с таким разворотом стахановского движения и с таким развертыванием борьбы за социалистическую рентабельность нашего хозяйства, экономическое и финансовые результаты которой мы могли учесть далеко не в полной мере и которые позволяют нам рассчитывать на огромные дополнительные резервы, еще не включенные в рамки наших планов и нашего бюджета.

Тов. Гринько отметил, что промышленное производство

возрастет на 23 проц., сельскохозяйственное производство — на 24 проц., грузооборот железнодорожного транспорта — на 17,2 проц., розничный товарооборот — на 24,3 проц.

В 1936 году в эксплуатацию войдут новые фабрики, заводы, железные дороги, МТС, жилища — на 34,4 миллиарда рублей, против введенных в эксплуатацию в 1935 году на сумму в 23 миллиарда рублей.

Огромное достижение советской страны — рост производительности труда, рост урожайности — все это дало возможность повысить государственный бюджет.

На 1936 год государственный бюджет запланирован в сумме 78 миллиардов 550 миллионов рублей — на 21,5 проц. выше государственного бюджета 1935 года.

Как будут расходоваться бюджетные средства в 1936 г.?

47,8 проц. бюджетных расходов падает на народное хозяйство. Социально-культурные мероприятия занимают 8,3 проц., Наркомат обороны — 18,9 проц., Наркомвнудел — 2,7 проц., управление — 1,2 проц., расходы по займам — 3,4 проц., средства, передаваемые в местные бюджеты, — 15,7 проц. и прочие расходы — 2 проц.

Всего социально-культурные расходы (включая средства, передаваемые в местные бюджеты) составят около 24 проц.

Тов. Гринько в заключение своей речи подчеркнул, что государственный бюджет и вся финансовая программа на 1936 год составлены в соответствии с принятым на этот год грандиозным планом социалистического строительства и подчинены решению наложенных в этом плане великих задач хозяйственного и культурного строительства, подъема материального благосостояния трудящихся и укрепления обороны нашей родины.

Смена, которая показывает, как не надо работать

Доменщик зачастую привыкает к тому, что «Наша Непомощность», все с ним случается, относится за счет цеха, работающих на доменщике. Таким образом, как правило, являются лозунгами, по адресу которых доменщики выражают свои возмущения.

— Какой кокс! Работать нельзя! Как ли это? Первая смена 26 января у коксовщиков прошла не так уже плохо в смысле качества выходящей продукции. Смена Боякина, которая считалась всегда несправедливой, выдававшая плохой кокс, на этот раз выдала ровный кокс с барабанной пробой в 301 кг.

Могли хорошо работать доменщики на таком коксе? Безусловно, да. Но доменщики в эту смену работали на рук вошло, что не могло не отразиться на протекании пекла, которое работало на доменном газе. Доменщик на свою смену (начальник смены Неволин) выдал 1354 тонны. Некогда первую и третью доменные печи, которые выносили план, выдал свыше 500 тонн на каждой из этих печей, цел все же работал исключительно плохо.

На второй печи (мастер Толкачев) надо было оканчивать фурму,

а бравуру и выжечь «сковал». Такую работу можно выполнить максимум в 45 минут. Печь же стояла 3 часа 20 минут. Бригада Толкачева дава одна вынуждена в то самый последний, назыв один ковш чугуна.

На третьей печи мастер Миронченко сумел устроить так, что выдал фурму шлаком, солом и колесом, и печь простояла свыше двух часов. На четвертой печи еще более возмущательно показались себя руководители — мастер Оленев и начальник печи Аздовский, когда они сменяли фурму и выжигали «сковал» в течение трех часов.

Цех работал исключительно неровно и безобразно снабжал потребностей доменным газом. Сводоженниками доменщиков оказались мартеновцы. Мартеновцы, как и доменщики, в самом начале смены не обеспечили притока горячих плавки, не обеспечили бляжками своевременной подачи слитков.

С одной стороны работа, протекание цехов диктовалась введением доменного газа, с другой стороны — мартеновцы не обеспечили подачу своей продукции бляжкам.

О том, как работали протекания, как им помогали доменщики и мартеновцы плохо работать, вернее гримать работу, достаточно ярко рисует весь ход событий.

Тов. Маслов с бляжками сообщает о работе операторов Богатырева и Савостунова следующее: в первый час протекания 22 слитка; во второй час — 34 слитка; третий — 28 слитков; четвертый — 33 слитка; пятый час от начала смены — 17 слитков (15 минут простоя после отсутствия слитка), шестой час — 16 слитков (постоял 30 минут); седьмой — 28 слитков; восьмой — 33 слитка.

Срыв работы бляжками произошел по вине мартеновцев, неподавших горячих плавки и подавших не много холодных слитков. Горючие слитки начали поступать на пятый час от начала смены, когда мартеновцы дали первые плавки.

Длительные остановки доменных печей вызвали прекращение подачи газа и только этим можно объяснить, что получались такие спад-

ки производительности бляжками. Работок со стала «300» тов. Маслов сообщает, что 4-часовая остановка являлась следствием небольшого снижения давления газа, доходившего до 40 м.ч., а то и совсем нулевого прекращения подачи газа. Также же затруднения испытывал и стал «300».

У доменщиков целиком виновато руководство смены: начальник смены Неволин, начальник печи Аздовский, мастера Оленев, Миронченко и Толкачев. Они выдала 6 выпусков, нарушили график, работали исключительно плохо, руководили неудачно.

Начальник смены мартеновского цеха Ксенофонтов не обеспечил вылачу горячих слитков бляжкам, не выполнил своих обязательств выдать за смену 9 плавки.

Вчерашний смена четвертый бригад на дине и мартене является показателем того, как не надо работать. Сильные неполадки, нарушения режима работы, небрежность четким рук водством, аварии — вот что было характерно в работе первой смены 26 января у доменщиков и мартеновцев.

Возможно такой смен не должно быть. Г. МАРКОВИЧ.